

Авдонин Александр Николаевич

РАЦИОНАЛЬНО-АЛЬТЕРНАТИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье обосновывается необходимость и познавательно-практическая актуальность рациональных реконструкций исторического процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 16-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.1

В статье обосновывается необходимость и познавательно-практическая актуальность рациональных реконструкций исторического процесса.

Ключевые слова и фразы: рациональная реконструкция исторического процесса; бифуркация; аттрактор.

Александр Николаевич Авдонин, д. филос. н., доцент
Кафедра философии
Уфимский государственный нефтяной технический университет
anavdonin@mail.ru

РАЦИОНАЛЬНО-АЛЬТЕРНАТИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА[©]

Всем известна крылатая фраза: «История не терпит сослагательного наклонения». Имеется в виду, что она протекает по одному, уже состоявшемуся руслу, движется к происшедшему событию по одной траектории. Так дело обстоит только тогда, когда мы смотрим на происшедшие события с точки зрения сегодняшнего дня, современности, с методологической позиции презентизма. Тогда все было только так, как было. Но всякая история совершается в настоящем модусе времени, когда она непосредственно совершается, с иным, чем современность, окружением, с иным, чем современность, внутренним содержанием. Изучение истории с синхронной происходящим событиям методологической позиции называется антикваризмом [3, с. 342]. Мы не можем понять другую историческую эпоху только с позиции сегодняшней эпохи, либо только с позиции прошлой эпохи. В том и в другом случае будут существенные искажения. Следовательно, для интенционально-полного понимания прошлого общества должно быть соединение той и другой методологической позиции, подобное объединению квантового и волнового подхода в постижении света и микрообъектов; должно быть циклическое движение исторического исследования от презентизма к антикваризму и от антикваризма к презентизму. Это движение также похоже на движение по герменевтическому «спиральному кругу» между частями и целым постигаемого текста.

Позиция презентизма длительное время господствовала в историческом познании и знании, согласуясь с монодетерминистским пониманием реальности в классической науке. Но в 30-х годах XX века появились беллетристические «если бы...» реконструкции исторического процесса [8], а в 60-е годы его реконструкции в социально-историческом направлении философии науки. В последние десятилетия по проблеме реконструкции истории научного знания написано много работ. В методологическом отношении наиболее значимыми являются исследования Т. Куна и И. Лакатоса [4; 6]. Т. Кун вводит понятие парадигмы и научного сообщества, иррационалистически объясняя переход между парадигмами, И. Лакатос создает рационалистическую реконструкцию процесса развития научного знания. Она подвергнута критике Н. И. Кузнецовой за неясный презентизм в трактовке развития научного познания [2].

Действительно, И. Лакатос становится на полученный в науке результат и прослеживает путь к нему, отвлекаясь от всего, что этому пути сопутствовало. Но без этого ему было бы невозможно построить оптимальную траекторию научного познания. Увы, нельзя сделать шаг вперед в каком-то отношении, не сделав шаг назад в другом отношении. С другой стороны, полное отбрасывание презентистской позиции приведет только к представлению движущегося в никуда хаоса исторических событий. Позицию антикваризма частично спасает то, что любой историк-антикварист знает современное знание или событие в изучаемом им вопросе. Мы полагаем, что историку-антикваристу, который исследует исторический ход доказательства теоремы о многогранниках, не помешает знание идеальной траектории исторического хода исследования проблемы, блестяще изложенное И. Лакатосом [5]. Во всяком случае, впечатляющие успехи в познании реальности достигнуты физико-математическими науками именно с помощью создания идеальных теоретических моделей, относящихся к идеализированному теоретическому объекту. И, что интересно, разнообразие математической и физической реальности от этого интереса к созданию идеализированных теоретических моделей никуда не исчезло, а, наоборот, оказалось их неиссякаемым источником. Но тогда *идеальная рациональная реконструкция исторического процесса*, созданная И. Лакатосом, является *теоретической моделью конкретного исторического процесса*, его своеобразной «осью», без которой он представляет собой хаотическое нагромождение исторических фактов и фактиков. Все же остальное разнообразие конкретного исторического процесса обретает комплементарный смысл от соотнесения с идеальной рациональной реконструкцией как воспроизведением определяющей его сущности.

Вместе с тем, Н. И. Кузнецова права в том, что необходимо вернуть в историческое знание разнообразие исторического процесса. Как это сделать, в интенционально-рациональной познавательной деятельности? Здесь нам помогут понятия синергетики, которые уже активно используются в исторических исследованиях [1]. Применительно к историческим процессам период бифуркации – критическое состояние конкретной исторической системы, при котором она становится неустойчивой и возникает неопределенность в дальнейшем ее развитии. Обычно точка бифуркации имеет ограниченное множество траекторий развития, по одной из которых пойдет система.

Аттрактор – будущее устойчивое состояние конкретной исторической системы, к которому стремятся некоторые бифуркационные траектории ее развития. Значит, реальный исторический процесс состоит из явной, осуществившейся составляющей и неявной, скрытой составляющей. Известно, что в периодах бифуркаций достаточно небольшого воздействия, чтобы социально-историческая система перешла на другую траекторию развития и даже поменяла аттрактор, свое будущее устойчивое состояние. Следовательно, задача интенционально-рационального исторического исследования заключается, во-первых, в реконструкции латентных, скрытых траекторий исторического развития, существовавших в периодах исторических бифуркаций и достижении более полного исторического знания; во-вторых, в изучении малых воздействий в бифуркационный период, способных перевести конкретную социально-историческую систему на другую траекторию развития с другим аттрактором. Конечно, в совершившемся историческом процессе изменить ничего нельзя. Но такие исследования окажут неоценимую помощь в практическом управлении текущим социально-историческим процессом в периоды его бифуркации. Поэтому мы не согласны с мнением Н. И. Кузнецовой, считающей, что рациональные реконструкции исторического процесса – всего лишь удачный дидактический прием [4].

В качестве конкретной социально-исторической ситуации возьмем историю России в XX столетии. Безусловно, важнейшим событием начала этого века была Октябрьская революция 1917 года. Ее предпосылкой, являлась не только острая социально-историческая ситуация, но и революционная марксистская идеология. Социально-исторические причины революции – наиболее изученная составляющая события революции, поэтому остановимся на идеологических ее предпосылках. Рассматривая идеологические предпосылки Октябрьской революции, мы сталкиваемся с тем, что К. Маркс не считал, что его учение применимо к России, так как социалистическая революция должна была произойти в нескольких наиболее развитых капиталистических странах. Россия же критерию наиболее развитой капиталистической страны не удовлетворяла. По мнению К. Маркса и Г. В. Плеханова, России предстоял длительный период капиталистического развития. Действительно, в России капитализм развивался в оболочке феодальных производственных отношений, в атмосфере подавления гражданских свобод. В этих условиях развернулась полемика между В. И. Лениным и Л. Мартовым по первому параграфу устава создаваемой новой политической партии, РСДРП. В. И. Ленин стоял за жесткую дисциплину в нелегальной партии, Л. Мартов – за большую свободу личности и мнений будущих членов партии. В итоге победила точка зрения В. И. Ленина, партия большевиков победила в Октябрьской революции 1917 года, а напряженные внутрипартийные дискуссии кончились принятием решения против внутрипартийных объединений, которое стало основанием их уничтожения и формирования внутрипартийного деспотизма.

Другой идеологической предпосылкой Октябрьской революции были теоретические нововведения В. И. Ленина, сделанные им в период первой мировой войны. Именно тогда у него появился тезис о возможности победы социалистической революции в одной или нескольких среднеразвитых капиталистических странах, имеющих сложную, феодально-капиталистическую структуру. Это было такое качественное изменение марксистской теории, с которым К. Маркс никогда бы не согласился. Во-первых, из закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил следовало, что каждая страна должна проходить полноценный период развития капиталистических производственных отношений. Во-вторых, революция, направленная на уничтожение капиталистических социальных отношений, неизбежно усилит властные отношения между людьми, отбрасывая общество назад в докапиталистическое состояние. Он писал: если вы захотите отнять социальную мощь у вещей, то вы вынуждены будете отдать ее одним лицам как власть над другими лицами [7, с. 100]. Не согласился с В. И. Лениным и другой влиятельный отечественный марксист Г. В. Плеханов. Он написал в ответе на апрельские тезисы В. И. Ленина о необходимости социалистической революции в России, что в результате такой революции большевики, кроме очередной формы восточного деспотизма, ничего не получают. И, как в воду глядел, в стране появился политический деспотизм сталинского режима.

Третьей идеологической предпосылкой Октябрьской революции была работа В. И. Ленина «Государство и революция», созданная непосредственно перед революцией, в которой критиковалась «буржуазная» идея разделения властей, и говорилось, что победивший пролетариат от нее откажется и создаст одну единственную власть. Но принцип разделения властей и вводили против «скатывания» власти в деспотизм. Три власти – исполнительная, законодательная и судебная – предотвращали чрезмерное развитие одной власти за счет других и защищали личную свободу граждан от уменьшения ее той или другой властью. В результате была снята целевая идеологическая преграда на пути формирования деспотического политического режима. После победы в Октябрьской революции осталось немного: персональная борьба между политическими лидерами за право «оседлать» обозначившееся движение к деспотизму. В этой борьбе одержал верх И. В. Сталин.

Победой большевиков в Октябрьской революции был сконструирован период мирно-враждебного сосуществования двух типов общества: социалистического и капиталистического. Мировой капитализм, естественно, хотел «стереть с лица земли» большевистский режим, а победившие большевики считали себя авангардом мировой антикапиталистической революции, поэтому организовали коммунистический интернационал, в котором занимали руководящее положение. Когда в Германии появилась фашистская партия, И. В. Сталин увидел в ней более социально близкую антикапиталистическую политическую организацию с жесткой дисциплинарно-властной структурой, чем интегрированная в капитализм социал-демократическая партия.

Скорее всего, поэтому коммунисты и социал-демократы партии Германии больше боролись друг с другом, а не с рвущейся к власти нацистской партией, рядившейся в популярные социалистические «одежды». В «щель» между коммунистами и социал-демократами и удалось прорваться нацистам.

Капиталистический Запад с помощью политики «умиротворения» стал направлять агрессию гитлеровской Германии на Советский Союз. Фашистской Германии же перед нападением на Бенилюкс и Францию надо было обезопасить тыл, что она и сделала, заключив пакт о ненападении с Советским Союзом и разделив с ним территорию Польши. «Сдача» Польши оказалась в интересах лидеров Запада, Германии и Советского Союза. Ведь, на западном фронте началась война без войны, лидеры Великобритании и Франции до последнего дня надеялись на то, что Гитлер, дав армии отдохнуть, нападет на СССР. Гитлер, однако, обманул надежды своих «умиротворителей» и сначала захватил почти всю континентальную Западную Европу, а потом обрушился на Советский Союз и обескровленную в репрессиях Красную армию. Западу пришлось вступить во временный союз с нашей страной, который был немедленно разорван после совместной победы над гитлеровской Германией. Началась холодная война и гонка вооружений между мировой системой капитализма и образовавшейся после войны мировой системой социализма. В 60–70-х годах прошлого века СССР не только добился ракетно-ядерного паритета, но в ряде областей превосходил США.

Американские специалисты задним числом стали выяснять, как удастся стране, экономически уступающей США в три-четыре раза, долго держать военный паритет. Вывод поразил всех: оказалось, в первую очередь, за счет продажи капиталистическим странам резко подорожавшей в 1973 году нефти. Иными словами, капиталистические страны сами финансировали развитие советского военно-промышленного комплекса. Администрация США долго уговаривала лидеров Саудовской Аравии сделать большой выброс на мировой рынок нефти и, в конце концов, уговорили. Цена на нефть упала вместе с советскими доходами от ее экспорта. Пришлось начать перестройку. Перестройка происходила в полном непонимании политическим руководством начавшихся процессов и перешла в «катастрофику», в развал Советского Союза.

Каковы же итоги? С появлением СССР возникло противостояние с мировой системой капитализма, обостренное возникшим фашизмом и нацизмом. Все это привело к невиданному ускорению военно-технического развития, второй мировой войне и слишком раннему созданию ядерного оружия массового поражения. С военной глобальной угрозой существованию человечества сомкнулась экологическая глобальная угроза. Надежды на резкое улучшение международных отношений не оправдались, так как США решили воспользоваться, как им казалось, благоприятной ситуацией, и стали экспортировать враждебный России социальный строй в бывшие советские республики, чтобы «дожать» бывшего противника. К обострению российско-американских отношений с 2001 года прибавилась борьба с поднявшим голову международным радикально-исламским терроризмом, «вскормленным» США для борьбы с Советским Союзом в Афганистане. Кроме того, резко выросла угроза распространения ядерного оружия и будущих военных нанотехнологий среди восточных стран со средневековым религиозно-нетерпимым политическим руководством. Социально-историческая ситуация стала хуже, чем во времена холодной войны.

Проведенный выше анализ совершившегося исторического процесса позволяет выдвинуть следующий альтернативный, «если бы...» вариант российской и мировой истории XX столетия, согласно которому в России после общей победы в первой мировой войне развивается капитализм с отечественной спецификой. Не было бы конфронтации с мировой системой капитализма. Гитлеровский режим, даже появившись, сразу бы получил достойный отпор. Не было бы необходимости в форсированном создании ядерного оружия, не было бы холодной войны и гонки вооружений, не было бы сверхгигантских ядерных потенциалов. Отношения между странами были бы более дружественными, совместные действия против глобальных угроз более сплоченными, чем сейчас. Эта упущенная альтернатива еще раз говорит о сверхдорогой цене недостаточно продуманной радикальной конструктивно-социальной деятельности.

Список литературы

- 1. Бородин Л. И.** Порядок из хаоса: концепции синергетики в методологии исторических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/41221>
- 2. Кузнецова Н. И.** Рациональная реконструкция в истории науки: возможность и необходимость [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru.ru/userfiles/science/kuznecova.doc>
- 3. Кузнецова Н. И.** Статус и проблемы истории науки // *Философия и методология науки*. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 333-361.
- 4. Кун Т.** Структура научных революций. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003, 365 с.
- 5. Лакатос И.** Доказательства и опровержения. М.: Наука, 1967. 152 с.
- 6. Лакатос И.** Методология исследовательских программ. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
- 7. Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. 560 с.
- 8. Хут Л. Р.** «История неслучившегося», или проблема альтернативности исторического развития: историографический аспект [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/853/990/1219/Hut.pdf>

RATIONALLY ALTERNATIVE RECONSTRUCTION OF HISTORICAL PROCESS

Aleksandr Nikolaevich Avdonin, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Ufa State Oil Technical University
anavdonin@mail.ru

The necessity and cognitive-practical urgency of rational reconstructions of historical process are grounded in the article.

Key words and phrases: rational reconstruction of historical process; bifurcation; attractor.